



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-УД23-10-К1

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

04 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,  
судей **Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого **Клюева П.И.**, адвоката **Комольцева А.Г.**,  
прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации  
**Копалиной П.Л.**,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката **Комольцева А.Г.** на приговор Октябрьского районного суда г. Липецка от 20 декабря 2021 г., апелляционное постановление Липецкого областного суда от 3 марта 2022 г., постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2022 года.

По приговору Октябрьского районного суда г. Липецка от 20 декабря 2021 года

**Клюев Павел Игоревич**, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по: ч. 2 ст. 272 УК РФ к 1 году ограничения свободы; по ч. 2 ст. 273 УК РФ к 1 году 6 месяцам ограничения свободы; по ч. 1 ст. 272 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей в доход государства; по ч. 1 ст. 273 УК РФ к 1 году ограничения свободы; по ч. 1 ст. 272 УК РФ к штрафу в размере 20 000 рублей в доход государства; по ч. 1 ст. 273 УК РФ к 1 году ограничения свободы; по ч. 1 ст. 272 УК РФ к штрафу в размере 20 000

рублей в доход государства; по ч. 1 ст. 273 УК РФ к 1 году ограничения свободы; на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 2 года ограничения свободы со штрафом в размере 25 000 рублей в доход государства, с возложением ограничений и обязанности, указанных в приговоре;

постановлено взыскать с Клюева П.И. процессуальные издержки в пользу федерального бюджета в сумме 14 420 рублей и определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным постановлением Липецкого областного суда от 03 марта 2022 г. приговор в отношении Клюева П.И. изменён: он освобождён от наказания в виде штрафа в размере 20 000 рублей в доход государства, назначенного ему за каждое из трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 272 УК РФ, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования; наказание в виде штрафа в размере 25 000 рублей в доход государства постановлено исключить из окончательного наказания, назначенного Клюеву П.И. на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений; из резолютивной части приговора исключено указание о реквизитах для уплаты штрафа.

Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02 ноября 2022 г. приговор и апелляционное постановление в отношении Клюева П.И. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании судебных решений, обстоятельствах дела, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей необходимым дело направить на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия

### **у с т а н о в и л а :**

по приговору суда Клюев признан виновным и осуждён за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшем модификацию компьютерной информации (4 преступления), одно из которых совершено из корыстной заинтересованности, в использовании компьютерных программ, заведомо предназначенных для модификации компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации (3 преступления), а также за использование и распространение компьютерных программ, заведомо предназначенных для модификации компьютерной информации и

нейтрализации средств защиты компьютерной информации, из корыстной заинтересованности.

Преступления им совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

**В кассационной жалобе адвокат Комольцев А.Г.** выражает несогласие с вынесенными в отношении Клюева П.И. приговором, решениями судов апелляционной и кассационной инстанций, считает их незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Заявляет, что судом первой инстанции нарушены правила оценки доказательств, оправдывающих Клюева, которые могли повлиять на правильность установления фактических обстоятельств дела, что привело к ошибочному установлению времени совершения преступления, с привязкой его к моменту установки (обновления) приложений, указанных в приговоре, при том, что согласно показаниям эксперта М. [REDACTED], данные приложения устанавливаются лишь тогда, когда отсутствует оригинальное программное обеспечение, не позволяющее их устанавливать, наличие данных приложений уже говорит о том, что такая защита отключена при помощи неоригинальной прошивки или других средств. Таким образом, из показаний эксперта следует, что совершить преступление с помощью указанных в приговоре приложений невозможно ни при каких условиях, что судом необоснованно не было принято во внимание. Утверждает об отсутствии в действиях Клюева неправомерного доступа к компьютерной информации, ссылаясь на то, что суды пришли к выводу о наличии неправомерного доступа по причине нарушения Клюевым условий лицензионного соглашения, однако согласно лицензионному соглашению, в нём указан запрет использовать нелицензионные программные продукты только в сочетании с лицензионным системным программным обеспечением, которое, как следует из показаний эксперта, уже отсутствовало. Согласно показаниям представителя потерпевшего Ч. [REDACTED], лицензионное соглашение доводится пользователю игровой консоли только при первом запуске устройства, однако игровые консоли до приобретения Клюевым находились у других неизвестных пользователей и приобретались Клюевым без лицензионного системного программного обеспечения, при этом по показаниям эксперта, вопрос на предмет проверки заключения либо не заключения лицензионного соглашения исследуемого программного обеспечения не исследовался. Заявляет, что судом необоснованно отвергнут довод стороны защиты о заинтересованности эксперта М. [REDACTED] в проведении экспертизы по делу, поскольку имеются сведения о том, что оперативным подразделением, выявившим

инкриминируемые Ключеву преступления, направлялось в адрес экспертного учреждения благодарственное письмо с выражением благодарности за регулярное содействие в раскрытии киберпреступлений. Утверждает, что суд первой инстанции, давая толкование определений «неправомерного доступа» и «компьютерной информации», сослался на взаимоисключающие правовые нормы, не учёл, что законодатель предметно разграничил механизм регулирования правовых отношений, возникающих в сфере информации (в том числе компьютерной) и программы ЭВМ, и неверно применил нормы гражданского законодательства при определении правового режима неправомерного доступа к компьютерной информации, регулируемого Федеральным законом от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ, сославшись на статьи ГК РФ как на правовой режим определения правомерного доступа: согласия или несогласия правообладателя к результатам интеллектуальной деятельности, тогда как согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», положения данного закона не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности. Полагает, что суд в приговоре фактически установил нарушение со стороны Ключева норм не уголовного, а авторского права, указав при описании преступлений иной объект преступного посягательства – отношения, возникающие в связи с использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (программы), и описанные судом программно-технические средства защиты информации по своей правовой природе не подпадают под определение компьютерной информации, указанное в примечании к ст. 272 УК РФ, являясь средствами защиты объекта авторского права – программы. Программное обеспечение, осуществляющее процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, относится к информационным технологиям и не является информацией. При таких данных, как утверждает в жалобе, программы, по мнению суда модифицирующие исполняемые файлы или позволяющие другим способом преодолеть системы защиты от нелегального использования, не могут быть отнесены к вредоносным, поскольку влияют на информационные технологии, но не на информацию. Обращает внимание на то, что состав преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, является материальным, однако суд, посчитав установленным совершение общественно опасных деяний в виде неправомерного доступа к охраняемой законом информации, при описании преступного деяния не указал наступившие в результате его совершения последствия.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401<sup>1</sup> УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401<sup>15</sup> УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущены такие нарушения закона.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Однако по настоящему делу вышеуказанные требования закона судом в полной мере не выполнены.

Как следует из приговора, судом установлено, что Клюев не позднее 19 декабря 2019 года приобрёл у неустановленного в ходе следствия лица игровую консоль «Sony PlayStation 3», модели CECH-2508A серии – 03 27457884-5647501-CECH-2508A, не позднее 19 декабря 2019 года в неустановленном следствием месте через неустановленный интернет сайт скачал компьютерные программы «[REDACTED]», [REDACTED] «[REDACTED]», предназначенные запускать нелегальную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, а также предназначенные для несанкционированного доступа и внесения изменений в системное программное обеспечение игровых консолей «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации.

19 декабря 2019 года Клюев, находясь по месту проживания по адресу: [REDACTED] действуя из корыстных побуждений, с использованием своих специальных познаний, а также вредоносных компьютерных программ, предназначенных запускать нелегальную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, внёс несанкционированные

производителем изменения в программное обеспечение игровой приставки «Sony PlayStation 3» путём установки данных вредоносных компьютерных программ, нейтрализовав программно-технические средства защиты информации, применённые производителем для защиты от использования нелегальных программных продуктов, что позволило воспроизводить на игровой консоли нелегальные программные продукты. 23 декабря 2019 года в период времени с 19 часов 9 минут по 19 часов 20 минут Ключев, находясь около дома № [REDACTED] передал Б [REDACTED], участвующему в проведении оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», игровую консоль «Sony PlayStation 3», модели СЕСН-2508А серии – 03 27457884-5647501- СЕСН-2508А с внесёнными изменениями, за что получил от Б [REDACTED] денежные средства в сумме 8 500 рублей. В результате указанных действий Ключев нарушил исключительные права компании «Сони Интерэксив Интертеймент Инк.», а также нанёс вред её деловой репутации.

Кроме того, Ключев, имея умысел, направленный на использование вредоносной программы и внесение изменений в системное программное обеспечение игровой консоли «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации, действуя из корыстных побуждений, в неустановленном месте через неустановленный интернет сайт скачал компьютерные программы « [REDACTED] », [REDACTED] [REDACTED] « [REDACTED] », предназначенные запускать нелегальную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, а также предназначенные для несанкционированного доступа и внесения изменений в системное программное обеспечение игровых консолей «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации, после чего 19 декабря 2019 года осуществил их установку на игровую консоль «Sony PlayStation 3», модели СЕСН-2508А серии – 03 27457884-5647501- СЕСН-2508А, правообладателем которой является компания «Сони Интерэксив Интертеймент Инк.», в целях нейтрализации программно-технических средств защиты информации, применённых производителем для защиты от нелегальных копий программных продуктов. Реализуя умысел, направленный на распространение вредоносной программы, действуя из корыстных побуждений, Ключев 12 декабря 2019 года в 22 часа 31 минуту разместил на странице сайта «Avito.ru» объявление о том, что он осуществит продажу игровой приставки, имеющей программное обеспечение, позволяющее скачивать и воспроизводить нелегальную продукцию, без внесения какой-либо платы, где для связи указал абонентский номер телефона, находящийся в его пользовании, а также адрес: [REDACTED]

Продолжая реализовывать свой умысел, 23 декабря 2019 года, в период времени с 19 часов 09 минут по 19 часов 20 минут, находясь около [REDACTED] Ключев встретился с Б [REDACTED] которому сообщил, что игровая консоль «Sony PlayStation 3» имеет программное обеспечение, позволяющее запускать нелицензионные игры, после чего, осознавая, что правообладателем оригинальной игровой консоли «Sony PlayStation 3» модели CECH-2508A серии – 03 27457884-5647501- CECH-2508A является компания «Сони Интерэक्टив Интертеймент Инк.», в нарушение лицензионного соглашения на системное программное обеспечение системы Sony PlayStation 3, в нарушение условий использования программ компании «Сони Интерэक्टив Интертеймент Инк.», передал Б [REDACTED] участвующему в проведении оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», игровую консоль «Sony PlayStation 3», модели CECH-2508A серии – 03 27457884-5647501- CECH-2508A с внесёнными изменениями, за что получил от Б [REDACTED] денежные средства в сумме 8500 рублей, которыми впоследствии распорядился по своему усмотрению, тем самым нарушил исключительные права компании «Сони Интерэक्टив Интертеймент Инк.», а также нанёс вред её деловой репутации.

Кроме того, Ключев, не позднее 14 января 2020 года, более точное время следствием не установлено, приобрёл у неустановленного лица игровую консоль «Sony PlayStation 3» CECH-3008B с серийным номером - № 03-27463134-5626917-CECH-3008B LW, не позднее 14 января 2020 года в неустановленном следствием месте через неустановленный интернет сайт скачал компьютерные программы [REDACTED] [REDACTED] «[REDACTED] [REDACTED]», [REDACTED]», предназначенные запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, и вносить изменения в системное программное обеспечение игровых консолей «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации. Продолжая реализацию своего умысла, 14 января 2020 года, Ключев, находясь по месту проживания по адресу г. [REDACTED] с использованием своих специальных познаний, а также вредоносных компьютерных программ [REDACTED] «[REDACTED] [REDACTED]», [REDACTED]», предназначенных запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, внёс несанкционированные производителем изменения в программное обеспечение указанной игровой консоли «Sony PlayStation 3» путём установки данных вредоносных компьютерных программ, нейтрализовав программно-технические средства защиты информации, применённые производителем для защиты от использования нелицензионных программных продуктов, что позволило воспроизводить на игровой консоли нелицензионные программные продукты.

Кроме того, Ключев, не позднее 14 января 2020 года, более точное время в ходе следствия не установлено, приобрёл у неустановленного лица игровую консоль «Sony PlayStation 3» CECH-3008B с серийным номером - № 03-27463134-5626917-CECH-3008B LW, не позднее 14 января 2020 года в неустановленном следствием месте через неустановленный интернет сайт скачал компьютерные программы [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», [REDACTED]», предназначенные запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, и вносить изменения в системное программное обеспечение игровых консолей «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации. 14 января 2020 года, находясь по месту проживания по адресу г. [REDACTED] [REDACTED] с использованием своих специальных познаний, а также вредоносных компьютерных программ [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», «[REDACTED]», предназначенных запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, внёс несанкционированные производителем изменения в программное обеспечение указанной игровой консоли «Sony PlayStation 3» путём установки данных вредоносных компьютерных программ, нейтрализовав программно-технические средства защиты информации, применённые производителем для защиты от использования нелицензионных программных продуктов, что позволило воспроизводить на игровой консоли нелицензионные программные продукты.

Кроме того, Ключев, не позднее 14 января 2020 года, более точное время следствием не установлено, приобрёл у неустановленного в ходе следствия лица игровую консоль «Sony PlayStation 3» модели CECH-2508A с серийным № 03- 27457884-5627191-CECH-2508A, не позднее 14 января 2020 года в неустановленном следствием месте через неустановленный интернет сайт скачал компьютерные программы «[REDACTED]», [REDACTED] [REDACTED], «[REDACTED]», предназначенные запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, и вносить изменения в системное программное обеспечение игровых консолей «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Ключев 14 января 2020 года, находясь по месту проживания по адресу [REDACTED] [REDACTED] с использованием своих специальных познаний, а также вредоносных компьютерных программ «[REDACTED] [REDACTED]», [REDACTED] ([REDACTED], «[REDACTED]», предназначенных запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, внёс несанкционированные производителем изменения в программное обеспечение указанной игровой приставки «Sony PlayStation 3» путем установки данных вредоносных компьютерных

программ, нейтрализовав программно-технические средства защиты, применённые производителем для защиты от использования нелегальных программных продуктов, что позволило воспроизводить на игровой консоли нелегальные программные продукты.

Кроме того, Ключев, не позднее 14 января 2020 года, более точное время не установлено, приобрёл у неустановленного в ходе следствия лица игровую консоль «Sony PlayStation 3» модели CECH-2508A с серийным № 03-27457884-5627191-CECH-2508A, не позднее 14 января 2020 года в неустановленном следствием месте через неустановленный интернет сайт скачал компьютерные программы «[REDACTED]», [REDACTED] «[REDACTED]», предназначенные запускать нелегальную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, и вносить изменения в системное программное обеспечение игровых консолей «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации.

Продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на использование вредоносных программ, Ключев 14 января 2020 года, находясь по месту проживания по адресу [REDACTED] [REDACTED] с использованием своих специальных познаний, а также вредоносных компьютерных программ «[REDACTED] [REDACTED]», [REDACTED] [REDACTED], «[REDACTED]», предназначенных запускать нелегальную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, внёс несанкционированные производителем изменения в программное обеспечение указанной игровой приставки «Sony PlayStation 3» путём установки данных вредоносных компьютерных программ, нейтрализовав программно-технические средства защиты информации, применённые производителем для защиты от использования нелегальных программных продуктов, что позволило воспроизводить на игровой консоли нелегальные программные продукты.

Кроме того, Ключев, не позднее 17 января 2020 года, более точное время не установлено, приобрёл у неустановленного лица игровую консоль «Sony PlayStation 3» CECH-4008C с серийным номером - № 03-27445857-563864-CECH-4008C, не позднее 17 января 2020 года, в неустановленном следствием месте через неустановленный интернет сайт скачал компьютерные программы [REDACTED] «[REDACTED]», [REDACTED], предназначенные запускать нелегальную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, и вносить изменения в системное программное обеспечение игровых консолей «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации.

Продолжая реализацию своего умысла, Ключев 17 января 2020 года, находясь по месту проживания по адресу [REDACTED] [REDACTED] с использованием своих специальных познаний, а также

вредоносных компьютерных программ [REDACTED] [REDACTED] «[REDACTED] [REDACTED]», «[REDACTED]», предназначенных запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, внёс несанкционированные производителем изменения в программное обеспечение указанной игровой консоли «Sony PlayStation 3» путём установки данных вредоносных компьютерных программ, нейтрализовав программно-технические средства защиты информации, применённые производителем для защиты от использования нелицензионных программных продуктов, что позволило воспроизводить на игровой консоли нелицензионные программные продукты.

Кроме того, Клюев, не позднее 17 января 2020 года, более точное время не установлено, приобрёл у неустановленного лица игровую консоль «Sony PlayStation 3» CECH-4008C с серийным номером - № 03-27445857-563864-CECH-4008C, не позднее 17 января 2020 года, в неустановленном следствии месте через неустановленный интернет сайт скачал компьютерные программы [REDACTED] «[REDACTED]», «[REDACTED]», предназначенные запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, и вносить изменения в системное программное обеспечение игровых консолей «Sony PlayStation 3» путём блокировки (нейтрализации) средств защиты компьютерной информации.

Продолжая реализацию своего умысла, направленного на использование вредоносных программ, Клюев 17 января 2020 года, находясь по месту проживания по адресу [REDACTED] [REDACTED] с использованием своих специальных познаний, а также вредоносных компьютерных программ [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», «[REDACTED]», предназначенных запускать нелицензионную продукцию, полученную из неофициальных источников, в обход средств защиты разработчиков, внёс несанкционированные производителем изменения в программное обеспечение указанной игровой консоли «Sony PlayStation 3» путём установки данных вредоносных компьютерных программ, нейтрализовав программно-технические средства защиты информации, применённые производителем для защиты от использования нелицензионных программных продуктов, что позволило воспроизводить на игровой консоли нелицензионные программные продукты.

Указанные выше действия Клюева в отношении игровой консоли «Sony PlayStation 3», модели CECH-2508A серии – 03-27457884-5647501-CECH-2508A были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 272 УК РФ, как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший модификацию компьютерной информации, совершённый из корыстной заинтересованности, и по ч. 2 ст. 273 УК РФ, как использование и распространение компьютерных программ, заведомо предназначенных

для модификации компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации, совершённые из корыстной заинтересованности.

В отношении трёх других игровых консолей, изъятых при обыске в квартире, действия Ключева квалифицированы судом по ч. 1 ст. 272 УК РФ, как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший модификацию компьютерной информации, и по ч. 1 ст. 273 УК РФ, как использование компьютерных программ, заведомо предназначенных для модификации компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

По смыслу уголовного закона, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, хранение, модификацию, использование компьютерной информации самим создателем, потребление её иными пользователями.

Как следует из приговора, при описании действий Ключева суд указал на нарушение им положений ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации, гарантирующей охрану интеллектуальной собственности в Российской Федерации, положений Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», положений Гражданского кодекса Российской Федерации, а также сослался на нарушение Ключевым лицензионного соглашения на системное программное обеспечение системы «PlayStation 3», нарушение условий использования компании «Сони Интерэक्टив Интертейнмент Инк.», и признал установленным, что в результате содеянного Ключев нарушил исключительные права компании «Сони Интерэक्टив Интертейнмент Инк.» и нанес вред её деловой репутации. Тем самым при описании преступных деяний судом указан иной объект преступного посягательства, - отношения, возникающие в связи с использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, то есть объектов авторского права, которые регулируются гражданским законодательством.

Сделав вывод о наличии в действиях Ключева состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, суд исходил из того, что согласно примечанию к ст. 272 УК РФ под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, в связи с чем информация, содержащаяся в игровой консоли «Sony PlayStation 3» в установленных на ней программах, зафиксированная в электронном виде (а не на бумажном носителе), а, следовательно,

представленная в форме электрических сигналов, признается электронной, то есть компьютерной.

При этом, отвергая соответствующие доводы стороны защиты в этой части, суд указал, что информацию (содержащуюся в консоли в электронном виде), следует признать электронной, то есть компьютерной, независимо от того, в какую внешнюю форму она обличена, как упорядочена и зафиксирована (в файлах, папках, модулях, разделах и т.д.), как систематизирована и обозначена самим производителем (в виде специальных средств защиты и др.), либо указана – общепринятым распространённым термином – системным программным обеспечением (в том числе вытекающим из документов правообладателя в виде Условий пользования, лицензии).

Суд посчитал установленным, что игровая консоль функционирует по принципу компьютера и имеет соответствующее программное обеспечение, которое разработано компанией - правообладателем «Сони», непосредственно изобретшей соответствующие консоли, давшей им наименование, созвучное их фирме «Сони», определившей их предназначение, принципы работы, условия пользования, защиту от вмешательства в разработанное ими программное обеспечение, которое будет нарушать разработанные правообладателем правила пользования (применения) игровых консолей, и приводить к «нежелательным» правовым и иным последствиям в виде нарушения исключительных прав компании-правообладателя, нанесения вреда деловой репутации, неполучения денежных средств, на которые компания рассчитывала в случае пользования разработанными и выпускаемыми компанией «Сони» «продуктами», которые должны приобретаться в официальном интернет-магазине (на официальном сайте компании) и т.д.

То есть, как указал суд, программное обеспечение, заложенное в основу действия игровой консоли, было разработано компанией «Сони», которая, тем самым, получила право «собственности» на «своё изобретение» и право на охрану своего программного обеспечения от любого постороннего вмешательства, приводящего к нарушению разработанных правообладателем правил пользования данным устройством, а о технической защите программного обеспечения свидетельствует наличие разработанных компанией «встроенных в программу» средств защиты информации, доведённые до сведения всех пользователей правила пользования игровой консолью (в виде находящихся в свободном доступе условий пользования, соответствующих указаний в инструкциях, на упаковках, в виде предупреждающих при включении самой консоли надписей о том, что та или иная программа или

игра не поддерживается компанией «Сони», установление прямых запретов совершать определенные действия.

Сославшись на то, что Ключев имеет соответствующее образование, работает в сфере информатизации и компьютеризации, а также имеет хобби по работе с игровыми приставками, суд счёл доказанным, что ему было достоверно известно о разработанных компанией – правообладателем «Сони» правилах пользования консолями, не допускающих возможность неограниченного их использования и устанавливающих полный запрет воспроизведения на данных консолях любых игр и программ, выпускаемых не компанией «Сони», а другими компаниями, то есть не лицензионных и не поддерживаемых правообладателем «Сони» продуктов.

На основании изложенного суд пришёл к выводу о том, что внесение в программное обеспечение игровой консоли любых изменений, которые влекут изменение каких-либо функций работы консоли, замену одних программ на другие, в том числе с отключением средств защиты, любое «дополнение и расширение» возможностей консоли, например, в виде дополнительного воспроизведения игр, не поддерживаемых компанией-правообладателем, нелицензионных продуктов, а лицензионных – без внесения платы, свидетельствует о модификации компьютерной информации, то есть её изменении, а, учитывая, что компания-правообладатель имеет охраняемое законом право на «свой продукт» (программное обеспечение), то совершение таких действий по внесению изменений в программное обеспечение без согласия правообладателя образует неправомерный доступ к компьютерной информации.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 года № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершённых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», по смыслу ч. 1 ст. 272 УК РФ в качестве охраняемой законом компьютерной информации рассматривается как информация, для которой законом установлен специальный режим правовой защиты, ограничен доступ, установлены условия отнесения её к сведениям, составляющим государственную, коммерческую, служебную, личную, семейную или иную тайну (в том числе персональные данные), установлена обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации и ответственность за её разглашение, так и информация, для которой

обладателем информации установлены средства защиты, направленные на обеспечение её целостности и (или) доступности.

Исходя из установленных судом в приговоре фактических обстоятельств, Ключев осуществил неправомерный доступ к информации, относящейся ко второму из перечисленных выше видов, то есть к той информации, для которой режим защиты устанавливается не законодателем, а её обладателем.

Вместе с тем, по смыслу закона единственным условием для включения такой информации в перечень охраняемой законом является совершение её обладателем действий по обеспечению её защиты путем применения специальных средств, которые должны быть направлены на обеспечение целостности и (или) доступности информации.

Однако, сделав вывод о виновности Ключева в неправомерном доступе к компьютерной информации при изложенных выше обстоятельствах, суд доказательств того, что модифицированная Ключевым информация была защищена её правообладателем путем применения каких-либо специальных средств, в приговоре не привёл.

При рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций указанные выше обстоятельства надлежащей оценки не получили.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные решения нельзя признать законными и обоснованными, в связи с чем апелляционное и кассационное постановления подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401<sup>14</sup>, 401<sup>15</sup> УПК РФ, Судебная коллегия

**о п р е д е л и л а :**

апелляционное постановление Липецкого областного суда от 3 марта 2022 г., постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2022 г. в отношении **Ключева Павла Игоревича** отменить, и дело передать в Липецкий областной суд на новое апелляционное рассмотрение.

**Председательствующий судья**

**Судьи**